

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАВОЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**Сборник научных трудов
международной научно-практической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ,
СРАВНИТЕЛЬНОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ»**

22 декабря, 2022 год

Навои-2022

ХРОНОТОП КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПСИХОЛОГИЗМА В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ

Муртазаева Феруза Рашитовна,

доктор философии по филологическим наукам, доцент кафедры русского литературоведения Бухарского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассматриваются хронотоп как способ раскрытия художественного психологизма в женской прозе В. Токаревой и Л. Улицкой. Автор обозначает основные характеристики данного типа прозы с точки зрения временных характеристик (как созданных в конце двадцатого столетия), так и гендерных (как представительниц именно женской прозы).

Ключевые слова: женская проза, время, пространство, хронотоп, психологизм, современная проза

Проза В. Токаревой и Л. Улицкой относится к прозе конца XX века, прежде чем перейти к практическому анализу на примере конкретных текстов, важно определиться с дефиницией термина «хронотоп», который выступает в качестве координирующей категории, определяющей пространственно-временную соотнесенность в тексте событий, явлений, концепций, императивов и прочих объектов в отношении реальной действительности, включающей в себя ценностный компонент и реализующей изобразительную функцию, в рамках которой хронотоп выступает в качестве средства индивидуально-авторской концептуализации времени и пространства, а также создания аксиологически значимых оппозиций [2].

С точки зрения Г. П. Меньчикова, под хронотопом следует понимать единство и взаимовлияние пространственно-временных и экзистенциальных характеристик определенного события в конкретной ситуации бытия, за счет которого автором литературного произведения осуществляется демонстрация одновременного параллельного действия чувств в различных точках пространства. В этой связи хронотоп помогает автору создать воображаемое пространство – модель мира, где происходят описываемые в произведении действия и события [3].

А. Л. Троицкая включает в состав хронотопа варианты перцептуального пространства и времени, где локализованы ощущения, восприятие и представление человека, действующих лиц художественного произведения, в психической деятельности которых отражается восприятие времени, которое их окружает [4]. В этой связи можно говорить о связующем моменте художественного времени литературного произведения словесного, персонажного и жанрового уровня формотворческих процессов, происходящих в литературе. Иными словами, хронотоп объединяет различные слои литературного произведения, наряду с сюжетом образуя своего рода стержень повествования.

При рассмотрении хронотопических форм женского психологизма в произведениях В. Токаревой и Л. Улицкой важно помнить, что это –

представительницы так называемой «женской прозы», для которой характерны открытие нового эстетического содержания, интертекстуальность (проявляющаяся в обилии культурных отсылок и аллюзий, наполненных особой иронией), особая организация сюжета (чаще с замкнутой моделью), подчеркнутая индивидуальность и неповторимость языковой личности автора [5].

Определенное пространственно-временное положение в рассказах Л. Улицкой констатирует Мотамедния Масуме, которая характеризует прозу Л. Улицкой как целый мир, существующий по своим законам, где время и пространство выступают в качестве конструктивных принципов организации литературных произведений [6].

Рассмотрим реализацию хромотопических форм психологизма в женской прозе на примере произведений Л. Улицкой «Дочь Бухары», «Сонечка» и «Медея и ее дети».

Специфика художественного времени в рассказе «Дочь Бухары» обозначена автором в первом предложении: «В архаичной московской жизни...». Неслучайно Л. Улицкая выбирает такой эпитет, очень четко характеризующий хромотоп произведения: во-первых, действие происходит в послевоенные годы в Москве (тогда город, и правда, был архаичным); а во-вторых, одним из персонажей является девушка Аля, раскосые глаза которой выдают восточное происхождение, из-за чего ее и прозвали Бухара. Переплетения в структуре хромотопа рассказа наблюдаются и в поколениях: пять поколений в семье имели особенность: каждый мужчина оставлял после себя только одного сына. Интересное и нетрадиционное для литературных произведений число выбрано Л. Улицкой – пятерка, которая, казалось бы, не имеет особого и распространенного символизма. Однако, если учесть, что продолжительность одного поколения составляет 20 лет по принятым социологическим меркам, то получается, что пять поколений складываются в век – архаичное и глубокое понятие – вековая традиция – зашифрована в этих строках. Но архаичность и упорядоченность семьи нарушает дочь Али (Бухары), которая рождается вместо сына и к тому же имеет синдром Дауна. На протяжении всего произведения Аля борется за здоровье: сначала дочери, а потом свое, стараясь выиграть у смерти время, чтобы успеть обустроить жизнь дочери. В этом замедлении хромотопа видится связь рассказа «Дочь Бухары» с произведением «Сонечка», где время тоже замирает – но по другой причине – из-за погружения главной героини в чтение. Ее окружает почти неподвижное бытие, сотканное из архаичных образов классической литературы. Сонечка работает в библиотеке, и сама своим образом отождествляет недвижимое хранилище мудрости. Ее антиподом становится профессиональный художник Роберт Викторович, который иронично относится к классической эпохи и вбирает в себя черты модерниста. В этом противостоянии видится само противостояние стилей и эпох: классики и модерна, мастерски описываемое Л. Улицкой на примере бытовых ситуаций и человеческих взаимоотношений. В романе «Медея и ее дети» продолжается

противостояние хронотопов, но оно раскрывается на принципиально ином уровне: борьбе античности и современности. Усилия главной героини романа Медеи Синопли по созданию их своего двора земли обетованной оборачиваются притягательностью родового гнезда многочисленных детей родных Медеи, которая сама оказалась бездетной. Космогоническая Медея из мифа не смогла сохранить свою семью. Медее из романа Л. Улицкой удастся процесс объединения пусть не рожденных ею детей, но любимых и родных, в единую семью. Преломление и корректировка начального мифа стали возможными, поскольку Медея Синопли дарила всему миру свою неизрасходованную женскую теплоту и пыталась понять каждого, кто приходил в ее дом.

Не чуждо было обращение к мифологии и творчеству В. Токаревой. Анализ хронотопических форм психологизма в ее прозе в рамках данной работы будет рассматриваться на примере произведений «Немножко иностранка», «Дома стоят дольше, чем люди», «Ничем не интересуюсь, но все знаю».

Сборник рассказов «Немножко иностранка» также характеризуется противостояниями в авторском описании хронотопа: «не роман, а целая жизнь», которая длится десять лет. С одной стороны – десятилетний период не может являться целой жизнью, с другой – это жизнь в восприятии героини Инны, которая находилась в счастливых отношениях. На это противостояние художественного времени наслаивается другое противостояние, ведь тут же автор признает, что пять лет (а это половина обозначенного выше десятилетнего периода) – это не так уж и много для разницы в возрасте. Кроме того, автор делает оговорку: «сейчас популярна разница в двадцать и тридцать лет». В этой неброской фразе – отражение небрежного отношения ко времени и поколениям в современном мире: черты между поколениями стираются, они взаимодействуют друг с другом, и то, что раньше казалось целой жизнью, сейчас способно легко выйти за привычные хронологические периоды.

Проблема хронотопа вынесена в заголовок следующего рассматриваемого произведения В. Токаревой – «Дома стоят дольше, чем люди». Характеристика художественного времени и пространства рассказа дается в первом предложении: дачно-строительный кооператив «Советский писатель». Автор безжалостно и равнодушно, словно со стороны описывает живших и умерших: «землю дал Сталин, незадолго до своей смерти», «сейчас все вымерли, сменилось поколение. Никто не задерживается на этом свете, кроме актера Зельдина. Но и Зельдин умер в конце концов», «в» поселке живут наследники прежних хозяев, дети и внуки». Но в обыденной смене поколений В. Токарева видит гораздо большее: замещение качества различных поколений – если раньше это были классики, вошедшие в литературу, и гении, шедевры которых знакомы каждому, то теперь на смену таланту пришли деньги: «появились богатые новые русские. Они снесли старые дома и построили себе новые. Прежние дома были маленькие, милые,

их строили пленные немцы. Сегодняшние дома – современные, большие, очень большие и огромные, с огромным вкусом. Буквально Голливуд». В этой антитезе видится не просто противопоставление домов, а противостояние времени, ведь раньше и поэт был больше, чем поэт, а сейчас, выражаясь словами В. Токаревой, «он перестал быть больше», ведь писателем сейчас себя может объявить каждый.

В строках произведения чувствуется, что автор глубоко переживает эти перемены, но внешне хладнокровно В. Токарева продолжает описывать события: «Все проходит, в том числе спокойные времена. Появился Горбачев с пятном на лбу, и все, что раньше запрещалось, теперь разрешалось. Раньше в наш кооператив принимали только писателей, теперь кого угодно. Были бы деньги». Речь здесь больше, чем о конкретном писательском кооперативе – речь о культуре и о социальных институтах, заслуги в которых раньше оценивались по результатам деятельности, а в эпоху Горбачева – по количеству денег. Олицетворением этой эпохи становится Фрида. Она противопоставит всем остальным, даже если внешне делает что-то вместе с остальными, что подчеркивается автором: «никто не опоздал, и Фрида тоже пришла вовремя». Фрида построила два дома – для себя и сына: «построила. Продала. И умерла». В. Токарева продолжает будничное описание смены поколений, используя парцелляцию, которая в данном случае символизирует продолжение жизни людей на планете, даже если в чьей-то жизни поставлена точка. Автор замечает тенденцию: «дома стоят дольше, чем люди». И это действительно так: вместе со своими старыми и новыми хозяевами дома проживают несколько жизней, помнят несколько поколений, знают несколько эпох – эпох, беспристрастно описанных в произведении «Дома стоят дольше, чем люди» В. Токаревой, от Сталина до Горбачева. Аналогичное описание эпох наблюдается в сборнике рассказов «Ничем не интересуюсь, но все знаю»: воспоминания о коллегах, соседях и друзьях, имена которых известны многим (Георгий Данелия, Ираклий Квирикадзе, Лора и Тонино Гуэрра и другие) перемежаются с хрониками современного дня, когда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, на карантине человек предается воспоминаниям, в результате чего происходит наложение друг на друга художественного времени.

Таким образом, в результате анализа хронотипических форм психологизма в женской прозе русских писательниц В. Токаревой и Л. Улицкой было выявлено, что художественное время в произведениях этих писательниц неоднозначно, а имеет переплетения и аллюзии с прошлым. Очень часто хронотипические формы психологизма вступают между собой в противоречия, но авторы не спешат дать этому собственную оценку, ведь, как отметила В. Токарева в произведении «Дома стоят дольше, чем люди», нет хороших и плохих эпох, они просто разные, с разными ценностями и талантами. Вывод читатель должен сделать сам, исходя из собственного жизненного опыта.

ХРОНОТОП КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПСИХОЛОГИЗМА В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ

Муртазаева Феруза Рашитовна,
доктор философии по филологическим наукам, доцент кафедры русского
литературоведения Бухарского государственного университета.....309

УСМОН НОСИР ИЖОДИДА СОНЕТ ТУРКУМИ

Х.Х.Мирзаев,
филология фанлари бўйича фалсафа доктори, Самарқанд давлат университетининг
Каттакўрғон филиали, Каттакўрғон шаҳри.....313

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОН КАК СПОСОБ МЕДИАТИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СМИ

Нигора Тулкуновна Хамидова,
и.о.доцента Ташкентского педагогического университета имени Низами, г.Ташкент,
Республика Узбекистан.....316

РУС ТИЛШУНОСЛИГИДА БОЛА НУТҚИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ

Ярашова Насиба Жумаевна,
Навоий давлат педагогика институти Ўзбек тилшунослиги кафедраси докторанти,
филология фанлари бўйича фалсафа доктори, Навоий, Ўзбекистон.....320

РОЛЬ ОБРАЗА ПЕТЕРБУРГА В ЛИРИКЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

Рашитова Гульзира Наилевна
преподаватель кафедры русского литературоведения, филологический факультет,
Бухарский государственный университет, Бухара.....325

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «ПРЕДЧУВСТВИЕ КОНЦА»

Низамова М.,
преподаватель Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
г. Ташкент.....328

INSON OBRAZINI LISONIY IFODALASHNING USUL VA YO'SINLARI

Ulliyeva Sanobar Haydarovna,
katta o'qituvchi, Samarqand veterinariya meditsinasi, chorvachilik va biotexnologiyalar
universiteti, Samarqand.....332

РЕЦЕПЦИЯ АРХЕТИПИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ПОСТРЕАЛИЗМА

Бокарева Марина Александровна
старший преподаватель кафедры русского литературоведения
Бухарский государственный университет, Бухара, Узбекистан.....336